

— Не презрение, а отвращение, — ответил Чи Лу.

— А к Тяньшень? — спросил Гу Юй.

— Тяньмо и Тяньшень — одного поля ягоды, — сказал Чи Лу.

Гу Юй коротко рассмеялся и больше ничего не сказал.

Спустя некоторое время голос Гу Юя снова раздался:— Раз уж ты тоже хочешь вступить в Сяньмэнь, почему бы не вернуться со мной в Сяньчжоу?

— Ты шутишь? — Чи Лу искоса взглянул на него и направился к длинной очереди.

Очередь двигалась так медленно, что начало темнеть. Наконец, до Чи Лу оставалось всего несколько десятков человек. Наблюдая за тем, как Саньсю одного за другим прогоняют, словно просеивая через сито, Чи Лу вдруг понял, что даже не знает, под каким предлогом ему вступать в Чунцзиньгэ.

Но спрашивать Гу Юя он не собирался.

— Не беспокойся, я все улажу, — сказал Гу Юй, повернув голову.

— ... — только и смог ответить Чи Лу.

Ученики, охранявшие вход, смотрели на двух Саньсю. Их можно было назвать Саньсю, потому что ни один из них не был одет в одежду заклинателя. Очевидно, что эти двое не были ни молодыми господами из сяньмэнь шицзя, ни тем более учениками из какой-либо мелкой секты.

Саньсю обычно практикуют в одиночку, без руководства кланов или сект, не проходя никаких официальных испытаний. Проще говоря, они самоучки.

Тех, кто не носил одежду заклинателя, но имел при себе меч, сразу можно было узнать как Саньсю. Только Саньсю не были ограничены в выборе одежды.

Официальные заклинатели из сяньмэнь больше всего презирали Саньсю.

— Следующий, — произнес страж ворот, повторяя одни и те же слова весь день, преграждая путь многим искателям Дао, желающим вступить в секту.

Страж ворот протянул письмо.

Страж ворот опустил взгляд.

— Чунцзиньгэ не принимает бесчисленные пригласительные письма от сяньмэнь шицзя, так о чем вы мечтаете? Уходите. Следующий.

Одетый в белое Саньсю, ничуть не смутившись, вежливо и спокойно произнес:— Это не пригласительные письма, прошу, старший брат, взглянуть повнимательнее.

\*\*\*Чунцзиньгэ. Янсиньтин.

Глава секты держал в руках появившееся из воздуха сообщение. Оно напоминало письмо, мерцающее серебристо-белым светом.

Чэн Яньюй, покрытый следами от плети, принес чай и поставил его на стол перед главой секты.— Глава секты, это...

Глава секты сделал глоток чая и, читая сообщение, сказал:— Это послание от Сяньцзунь.

Он покачал головой и обратился к Чэн Яньюю:— Передай охраняющим гору стражам, чтобы пропустили их.

— Глава секты, вы хотите сказать...? — не понял Чэн Яньюй.

— Что ты такой медлительный? — нахмурился глава секты и махнул рукавом в сторону двери.

— Быстро иди к воротам и приведи сюда этих двух Саньсю.

— Привести их в Янсиньтин? — ошеломленно спросил Чэн Яньюй, стоя на месте.

— Живо! — крикнул глава секты.

Чэн Яньюй быстро шел по горной тропе, чувствуя себя неловко. Чунцзиньгэ никогда не принимал Саньсю. И глава секты вдруг решил лично принять этих личностей.

У великолепных золотых ворот раздавались вежливые голоса. Отношение стражей ворот к Чи Лу и Гу Юю изменилось до неузнаваемости. Страж держал в руках письмо, которое только что передал ему Гу Юй, и уже успел его прочитать.

— Подождите немного, сейчас за вами придет второй старший брат.

— Я не знал, что вы люди Сяньцзунь, младший брат, простите за мою невнимательность, пожалуйста, не держите зла.

— Сколько человек в день получают право вступить в секту? — спросил Чи Лу, разглядывая лицемерного ученика.

— Эх... — вздохнул страж ворот. — Совсем немного.

— И сколько же это «немного»? — спросил Чи Лу.

— Может быть, два или три человека в месяц, — ответил страж ворот.

— Разве нельзя вступить в секту, просто принеся щедрые дары? — спросил Чи Лу.

Страж ворот смутился и жестом попросил прямолинейного Саньсю говорить тише.

— Зачем шептаться? Разве это не всем известно? — возмутился Чи Лу.

Стоящий рядом Гу Юй промолчал.

— Ох, — испуганно прошептал страж ворот. — Сейчас все строго.

— Почему строго? — спросил Чи Лу.

Гу Юй бросил взгляд на Чи Лу.

Страж ворот явно не хотел говорить, но и промолчать не мог, ведь этот Саньсю был человеком Сяньцзунь. После долгих колебаний он, прикрывая лицо рукой, тихо прошептал:— Сейчас ко

всем чужакам относятся с подозрением. Без особых причин ворота держат закрытыми.

— С подозрением? Что случилось в сяньмэнь? — настойчиво допытывался Чи Лу.

— Старший брат, я правда не знаю, — ответил страж ворот, чувствуя себя очень неловко. — Я всего лишь отвечаю за то, чтобы не пускать сюда посторонних.

В этот момент из-за ворот вышел ученик.

— Кто эти двое?

Услышав голос, Чи Лу поднял глаза и увидел человека с острым лицом и родинкой под глазом. Второй старший брат, провоцировавший на границе Моцзе. Чэн Яньюй заметил, что страж ворот, кажется, только что разговаривал с Саньсю.

— О чем это вы тут шепчетесь? — с улыбкой спросил он.

— Второй старший брат, я... — начал страж ворот.

— Ничего, ничего, — Чэн Яньюй с улыбкой похлопал стража ворот по плечу и, оглядев двух Саньсю, не одетых в соответствующую одежду, сказал: — Младшие братья, следуйте за мной.

Чи Лу проигнорировал его, и улыбка Чэн Яньюя слегка померкла. Зато изменивший внешность Гу Юй прекрасно играл свою роль и, вежливо кивнув, последовал за ним.

<http://bllate.org/book/14224/1254753>